

списков заключается в том, что Лаврентьевский список считает, что Рюрик немедленно после своего появления вокняжился в Новгороде. Ипатьевский список дает более сложную картину событий – Рюрик первоначально «срубиша город Ладогу», и только через определенное время «сруби город над Волховом» и с этого момента правил как новгородский князь. Исходя из анализа археологического и нумизматического материала, более верной следует признать версию Ипатьевского списка. – Без установления властиков над Старой Ладогой, так и над Новгородским городищем, немислим был контроль над торговыми путями, связывавшими Скандинавию, Восточную Европу и страны мусульманского Востока. Нумизматический материал показывает первостепенную роль именно двух этих центров в бассейне Волхова и Ильменя [9; 10; 11; 12; 15; 19].

Все это означает, что, наряду с племенными обычаями, источником правовых норм становятся акты княжеской власти. В Ипатьевской летописи говорится о заключении с Рюриком «ряда», то есть договора об условиях его пребывания на северном престоле, договора, оформленного при участии племенной элиты.

Это обстоятельство учитывал Олег, когда объявил себя Великим князем киевским. Летописные строки, повествующие о его деятельности в 882 г. весьма показательны: «се же Олегъ нача городы ставити, и оустави дани Словенномъ, Кривичемъ и Мери» [21, с. 23-24]. Речь идет не о произвольном обложении данью, а узаконенном сборе налогов. Олег «оустави дани» северо-западным племенам, как подобает законодателю, но не завоевателю. Поэтому ни разу в летописях не проскальзывают упоминания об их восстаниях в X в. против центральной власти. Напротив, наряду с полянской землей, новгородские и кривичские земли были опорой великокняжеского престола. В пользу этого говорит их неизменное участие в военных предприятиях Олега и Игоря. Так, в Цареградском походе 907 г. участвовали словенские, кривичские, чудские, мерянские отряды [21, с. 29]. В походе 944 г. также наблюдаем присутствие в великокняжеском войске словенских и кривичских дружин [21, с. 45].

Список литературы

1. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
2. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXVI. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1959.
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. – Т. IX. – М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. VII. – СПб., 1856.
5. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. – Т. XLIII. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.

7. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. IV. Часть 1. Выпуск 1. – Петроград, 1915.

8. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83-84.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57-58.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825-859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

12. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.

13. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980-е гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.

14. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность-12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.

15. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.

16. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.

17. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.

18. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.

19. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3.

20. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. II. – М.: Издательство АН СССР, 1962.

21. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. I. – М.: Издательство АН СССР, 1962.

22. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. V. Выпуск 1. – Л., 1925.

23. Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XV. – М., 2000.

24. Устюжская летопись (список Мацеевича) // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.

25. Холмогорская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXIII. – Л.: Наука, 1977.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ: НОВЫЕ КНИГИ

Пронин А.А.

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, e-mail: postdoc@k66.ru

Непредвзятое изучение российского зарубежья стало одной из актуальных задач современной науки. Причин этому несколько. Первая – в условиях появления в странах нового

зарубежья многомиллионной связанной с Россией диаспоры обрело остроту изучение опыта адаптации различных слоев российской эмиграции разных волн к условиям жизни на чужбине. Вторая причина – осмысление большого творческого наследия эмигрантов имеет значение для культурного и социально-экономического возрождения России в условиях становления новой государственности и выбора вариантов общественного развития. Третья основная причина – необходимость пересмотра многих аспектов отечественной истории, объективной оценки прошлого нашей страны, объединения культур российского зарубежья и метрополии.

Объем и разнообразный характер исследований, осуществленных с 1991 г., значительную долю которых составляют диссертации, заставляют предполагать появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике. Постоянный рост диссертационного потока требует системного изучения, результаты которого позволят судить об эмигрантоведении в целом, выделить его основные тенденции, подвести итоги изучения отдельных проблем, наметить перспективы дальнейших исследований. Эти основные задачи составляют проблему, подлежащую рассмотрению в серии наших книг, изданных германским издательством Lambert Academic Publishing в 2011–2012 гг. Анализ диссертаций по теме «российская эмиграция», защищавшихся в РСФСР/РФ за 26 лет (1980–2005), включающих в себя примерно равные по продолжительности советский и постсоветский периоды, до сих пор не предпринимался.

В монографии «Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция»¹ рассматривается корпус источников по истории российской эмиграции и российского зарубежья, введенных в научный оборот отечественными историками-эмигрантоведами в 1980–2005 гг.: архивные фонды (зарубежные архивы, документы архивного фонда Государственного архива РФ, фонды иных федеральных архивохранилищ, фонды региональных архивов); источники личного происхождения (мемуары и дневники, переписка и иные эпистолярные, устные свидетельства, автобиографическая поэзия и проза, вещественные источники); эмигрантская литература (периодическая печать, труды видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензии, отзывы, некрологи); документальные источники (сборники и подборки документов, фото-, кино- и видеоматериалы, библиографическая продукция, ресурсы сети Интернет). Вывод таков: стремительно усиливающаяся междисциплинарная интеграция диктует варианты решения проблемы источ-

ников. Важно расширить их круг, одновременно усиливая экспертизу. Только при использовании и сопоставительном анализе всего круга исторических источников можно создать объективную картину истории эмиграции. Помня о том, что возможности истории всегда зависели от ее источниковой базы и методов исследования, можно уверенно прогнозировать появление качественно новой гносеологии и эпистемологии проблем эмиграции.

Дополняют книгу два приложения. Первое озаглавлено «Российская эмиграция в США и Канаде (по материалам газеты «Иммигранты»)» и имеет своей целью привлечение внимания исследователей к периодическим печатным изданиям (в том числе газетам) как историческому источнику. Очевидное достоинство публикаций «Иммигрантов» – в насыщении истории российского зарубежья субъективным, «человеческим» содержанием, иными словами, антропологизации ее. Часть этих материалов следует расценивать как научную публицистику, которая подсказывает новые направления научного поиска и восполняет имеющиеся в истории российского зарубежья лакуны. Другую, более весомую часть, следует рекомендовать профессиональным исследователям как источник. Второе приложение озаглавлено «Российские соотечественники в странах старого и нового зарубежья (из архива И.И. Еренбург)» и представляет собой подборку писем наших бывших сограждан, почерпнутую из личного архива одной из жительниц Екатеринбурга. Назначение этой подборки – привлечь внимание исследователей к личным и семейным архивам как к резерву источников исторического познания, являющемуся пока что не востребованным в должной мере. Приводимые письма позволяют лучше понять проблемы российских соотечественников за рубежом (в том числе в Израиле), почувствовать глубокие перемены в жизни наших сограждан, оказавшихся после распада СССР иностранцами.

Продолжает начатый нами комплексный историко-методологический и историографический анализ отечественных и зарубежных трудов по теме «российская эмиграция» монография «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ»². На основе системы науко- и библиометрических показателей характеризуется отраслевой и квалификационный состав диссертаций по истории эмиграции из России, динамика защит, деятельность центров изучения российского зарубежья, выявляются основные исследовательские тенденции эмигрантоведов. Апробированные нами науко- и библиометрические методики рекомендовали себя как достаточно эффектив-

¹ Пронин А. А. Российское зарубежье: источники исторических исследований, их эволюция: моногр. Saarbrücken: LAP, 2012. 280 с.

² Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ: моногр. Saarbrücken: LAP, 2011. 480 с.

ные инструменты изучения историографии российской эмиграции. С их помощью выявлены направления и темпы развития эмигрантоведческой области; динамика исследовательского интереса; вклад отдельных регионов, организаций, авторов в развитие эмигрантоведения; интенсивность работы научных центров; интегративные связи между отраслями науки и рассматриваемыми ими проблемами; и др.

Единственное, что объективно оказывается вне границ применимости библиометрии – это рассмотрение собственно текстов научных трудов, ведь измерению поддаются лишь формализованные источники. Поэтому, чтобы отразить все многообразие информации диссертаций, в дополнение к количественным методам мы используем далее традиционные методы анализа документов. Историографический анализ текстов диссертаций и их авторефератов, а также дополняющих эти источники печатных трудов по истории российской эмиграции и российского зарубежья предпринят в третьей монографии цикла – книге «Проблемы историографии российского зарубежья»³. Подробно характеризуются: научные школы историков-эмигрантоведов; история эмиграции разных волн; изучение регионов российского рассеяния; вопросы эмиграции отдельных этнических и этнословесных групп; осмысление проблем адаптации российских эмигрантов и феномена российского православного зарубежья; изучение образования,

издательского и музейного дела российских эмигрантов; историописание жизни и творчества видных деятелей эмиграции.

Четвертая монография – «Российская эмиграция как объект исследования»⁴ – продолжает и итожит начатый в предыдущих книгах комплексный анализ отечественных и зарубежных трудов по теме «российская эмиграция». Вывод книги: эмигрантоведение – новое общественно значимое направление в отечественной гуманитаристике, развивающееся ускоренными темпами.

Итак, в качестве предмета исследования российской эмиграции сегодня в разной степени представлены все эмиграционные волны, большинство диаспоральных этнических и этнословесных групп, регионов рассеяния выходцев из России. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Присутствуют многие значимые для изучения эмиграции сюжеты. Даны демографическая, этническая и конфессиональная характеристики различным этапам эмиграционных потоков, уявлена их географическая направленность. При всем этом задача воссоединения разрозненных частей культуры российской диаспоры с культурой метрополии, создания единой истории России, истории единой русской литературы, единой русской философии, единого русского искусства сохраняет свою актуальность.

³ Пронин А. А. Проблемы историографии российского зарубежья: моногр. Saarbrücken: LAP, 2012. 312 с.

⁴ Пронин А. А. Российская эмиграция как объект исследования: моногр. Saarbrücken: LAP, 2012. 614 с.

Медицинские науки

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТЕРАПИИ НОЗОКОМИАЛЬНЫХ ИНФЕКЦИЙ С ПОМОЩЬЮ СОРБЕНТА NUTRASORB™

Богоявленский А.П., Турмагамбетова А.С.,
Соколова Н.С., Душенков В.М.,
Березин В.Э., Раскин И.

*Институт микробиологии и вирусологии, Алматы,
e-mail: aprav_63@mail.ru;
Университет штата Нью-Джерси, колледж
экологии и биологических наук, Ратгерс*

Нозокомиальные инфекции – это инфекции, возникающие у госпитализированных пациентов после 48 часов лечения в стационаре, признаков которых не было на момент поступления и при этом пациенты не находились в инкубационном периоде инфекции. В зависимости от различных факторов, число госпитализированных пациентов, у которых развиваются нозокомиальные инфекции, колеблется от 3 до 5%. Актуальность этих инфекций появилась и значительно возросла за последние 40–50 лет, что по времени совпало с развитием анестезиологии и реаниматологии, со значительным рас-

ширением возможностей хирургического лечения и внедрением новых инвазивных методов диагностики и лечения. К настоящему времени выделяется более 30 нозологических форм нозокомиальных инфекций, львиную долю среди которых составляют инфекции вызываемые грамотрицательными микроорганизмами, обладающими резистентностью к лекарственным препаратам [1, 2].

В наших исследованиях проводились исследования влияния сорбента Nutrasorb, содержащего полифенолы клюквы, на E.coli, способную вызывать целый ряд нозокомиальных инфекций.

Nutrasorb™ – инновационная и экономически эффективная технология производства натурального сырья из фруктов, которые обеспечивают организм достаточной дозой витаминов и питательных веществ для поддержания здоровья и хорошего самочувствия с сохранением вкуса и длительным сроком хранения. Технология Nutrasorb™ запатентована в университете штата Нью-Джерси. Это эффективный метод концентрации полезных натуральных веществ из фруктов и овощей, с одновременным устра-